

Е Сень нахмурился. "Что за странные выходки у этих ниндзя-девушек?" – пробормотал он себе под нос. Сначала Узуки Югао заговорила о костюмах танцовщиц, а теперь Конан предлагает раздеться в купальнике, чтобы он ее увидел – и все ради того, чтобы он присоединился к Акацуки. "Неужели они все с ума посходили?" Е Сень секунду помолчал, затем неловко рассмеялся. "Нужно быть реалистом, ваши требования... несколько наивны". "Хм?" Конан смотрела на него растерянно, не понимая, что он имеет в виду. "Вы очень красивы, и мне действительно было бы приятно увидеть вас в купальнике." Е Сень резко сменил тему. "Но вы хотите, чтобы я присоединился к Акацуки, только потому что... что вы, как говорится, предложили мне посмотреть на вас в купальнике? Ваши условия и то, чего вы хотите добиться – несопоставимо". Конан стояла, не зная, что сказать. На ее обычно хладнокровном лице заалел румянец. Она неправильно поняла слова Е Сени, решив, что тот хочет, чтобы она сделала что-то еще, помимо купальника. Хотя Конан уже давно перешагнула двадцатилетие, до сих пор у нее не было никого, кто бы держал ее за руку, не говоря уж о любви. Она казалась такой же холодной, как ангел, но ее сердце было чище, чем у юной Изуми Учиха. Конан сжала зубы и прошептала: "Если... если вы согласитесь присоединиться к Акацуки, я... я могу выйти за вас замуж". Е Сень опешил от ее слов. "Буду откровенен. Похоже, вы несколько переоцениваете себя. Я не испытываю к вам никакого интереса." Конан наконец поняла, что все неправильно истолковала. Е Сень не просил ничего взамен. Просто он не хотел присоединяться к Акацуки. От осознания этого, Конан неожиданно почувствовала облегчение. Она собралась с мыслями и холодно произнесла: "Тогда скажите, что нужно сделать, чтобы вы присоединились к Акацуки?". Е Сень не ответил на ее вопрос, а вместо этого спросил: "Почему вы так упорно пытаетесь меня завербовать? Расскажите, почему вам так важно, чтобы я присоединился к Акацуки". Конан замялась, вспоминая о запрете показывать кому-либо дневник – за это ее могли жестоко наказать. Но если она осторожно намекнет... может, ей все сойдет с рук? "Я слышала, что у вас есть...". Конан снова замолчала, убедившись, что вокруг нет никакой опасности, и продолжила: "У вас есть нечто, называемое клетками первого поколения. Мне нужна эта вещь." "Клетки первого поколения?" – глаза Е Сени вспыхнули при этих словах. Он думал, что Нагато стал таким, потому что его тело не выдержало силы Риннегана. Как Хатаке Какаши, который, не будучи Учихой, использовал технику Мангекё Шарингана, что в итоге привело к его гибели от переутомления. Клетки Первого Хокаге, Хаширамы Сендзю, могли значительно усилить тело и запасы чакры у реципиента. Кроме того, они обладали определенным эффектом, смягчающим нагрузку на глаза. Откуда Конан узнала о клетках первого поколения? Неужели эта информация была получена Учихой Мадарой, который передал ее Обито? Е Сень размышлял, сохраняя спокойное выражение лица и невозмутимый тон: "Эта вещь не достается по щелчку пальцев. К тому же, есть ли в вашей организации хоть кто-нибудь, кто умеет проводить операции по пересадке органов и избавляться от побочных эффектов? Даже если я вам ее дам, вы ничего с ней не сможете сделать". Конан слегка нахмурилась. Получается, что эти клетки опасны? В дневнике об этом не было ни слова. В этот момент Е Сень услышал голос системы: Динь! Задание активировано! Завершите задание и запишите информацию в дневник, чтобы получить награду! Цель: Исцелить Нагато. Награда: Полная коллекция техник печати клана Узумаки. Цель: Воспользуйтесь случаем и уничтожьте Нагато. Награда: Значительное увеличение запасов чакры. Е Сень был немного удивлен, услышав голос системы. Он не ожидал, что задания в дневнике будут иметь несколько вариантов. Обе награды были очень ценными. Девятихвостый лис – самый могущественный из всех биджу, его труднее всего контролировать. Лишь благодаря тому, что Конаха была обладательницей крови Узумаки и применяла секретные техники печати, передававшиеся из поколения в поколение, они смогли удерживать его под контролем все эти годы. Лишь однажды, когда Обито специально устроил заварушку, сила Девятихвостого вышла из-под контроля. Количество чакры – основополагающий фактор силы ниндзя, имеющий крайне высокую ценность. Если разница между наградами слишком велика, нафига тогда вообще давать выбор? "Я могу исцелить тело Нагато", – заявил Е Сень. Конан не смогла сдержать

улыбку, обычно скрытую за ее холодным выражением, но затем услышала слова Е Сени: "Но у меня есть условие". Конан подумала: как и следовало ожидать, раз он согласен помочь, то захочет получить что-то взамен. "Какое условие?" Е Сень улыбнулся и медленно произнес: "Когда придет время, мне нужно, чтобы вы напали на Коноху".

<http://tl.rulate.ru/book/110200/4128070>